

УДК 327.7

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ЕАЭС НА ЗАПАДЕ

Е.Г. Гарбузарова

Дан анализ образа Евразийского экономического союза в западных СМИ, определена необходимость выработки евразийской имиджевой стратегии по продвижению евразийских ценностей, элементами которой должны стать следующие действия: предоставлять в СМИ больше информации о деятельности Союза, о его успехах и проблемах, проводить работу с евразийской молодежью, эффективно продвигать сайт ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС; имиджевая стратегия; ЕС; имперский проект; СССР; В. Путин; СМИ; Запад; интеграция; государства-участники; Украина; Армения.

THE PROBLEM OF FORMATION OF POSITIVE IMAGE FOR THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE WEST

E.G. Garbuzarova

The article is devoted to analysis of the image of the Eurasian economic union in the Western media and the necessity to develop the Eurasian branding strategy on promoting Eurasian values, which should be the following: in the media more and more to provide information about the activities of the Union, its successes and challenges, to organize the work with the Eurasian youth, to effectively promote the website of the EEU.

Keywords: the EEU; image strategy; the EU; Imperial project; USSR; Vladimir Putin; the media; the West; integration; participating states; Ukraine; Armenia.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – довольно молодое интеграционное объединение, 1 января 2015 г. превратившееся в нового актора мировой политики, хотя идея его создания возникла в 1994 г. Безусловно, послужной список ЕАЭС невелик, но экономический потенциал и идеологическая евразийская платформа очерчивают перед ЕАЭС хорошие перспективы. Несмотря на то, что государства-участники ЕАЭС – это государства постсоветского пространства, ставшие самостоятельными после распада СССР и столкнувшиеся с серьезными политическими и социально-экономическими проблемами, добились сегодня неплохих результатов и сумели осознать необходимость совместного сотрудничества на одной площадке. ЕАЭС – это международное интеграционное объединение, занимающее территорию в 20 млн кв. км, где проживает более 180 млн человек.

В эпоху развития информационных технологий стало сложно выдерживать конкуренцию с более опытными и авторитетными центрами силы. В таких условиях имиджевая стратегия помогает

продвигать необходимые интересы, что в свою очередь требует существенных материальных затрат. В процессе создания положительного имиджа ЕАЭС сталкивается с рядом проблем, преимущественно стереотипного и геополитического характера. На Западе оценивают ЕАЭС как имперский проект, безжизненный и экономически несостоятельный. ЕАЭС еще не настолько экономически укрепился на мировой арене, чтобы Запад приходил к таким заключениям. Подобного рода оценки являются еще и потому, что реальную работу ЕАЭС только предстоит оценить по таким параметрам, как беспрепятственное движение товаров, услуг, трудовых ресурсов, капитала.

Происходящие в современном мире политические и экономические изменения делают государства уязвимыми и взаимозависимыми. В связи с этим возрастает необходимость создания коллективных защитных структур. В этом случае именно экономическая интеграция, предлагающая системную модель развития, может содействовать эффективному решению национальных проблем. Концепция комплексной взаимозависимости,

сформулированная Р. Кеохейном и Дж. Наем подчеркивает “усиление экономической взаимозависимости между государствами”, что “повышает шансы на сотрудничество и позитивное взаимодействие” [1, с. 29].

Таким образом, ЕАЭС – это модель интеграции, отвечающая вызовам времени, основанная на принципах добровольности, равноправия и взаимного уважения. Эти ключевые принципы, выступающие фундаментом ЕАЭС, заложены в евразийской идеологии. А. Дугин отмечает: “Смысл евразийства в том, чтобы многообразие народов, политических и экономических укладов, социальных и общественных систем, ценностей и религий не разрушить, не подрывать под одну гребенку, а сохранить” [2, с. 48]. В этом состоит привлекательность ЕАЭС, который предлагает государствам-участникам возможность совместного экономического развития, при котором сохраняется национальная идентичность государств.

В 2007 г. в Мюнхене В. Путин отметил, что “чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам” [3]. В противовес к одностороннему подходу в международных отношениях и господству либеральной идеологии в Концепции национальной безопасности России 2000 г. отмечается, что “Россия является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, Россия в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах” [4]. Начиная с 2000-х гг. евразийское пространство становится одним из важных трендов внешней политики России, которая стала проводить в этом направлении “все более целенаправленную политику” [5, с. 198]. Особую роль Евразийского союза В. Путин подчеркнул в статье “Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня”, где отметил, что евразийский проект способен стать “моделью мощного наднационального объединения” и “одним из полюсов современного мира”. Кроме того, в статье делается акцент на принципе коллективного решения вопросов, т.е. полицентричности с точки зрения выработки конкретных политических механизмов и принятия решений.

Интеграционный проект “Евразийский экономический союз” сегодня динамично развивается и привлекает внимание многих государств как на постсоветском пространстве, так и за его пределами. С 2016 г. зона свободной торговли создана ЕАЭС с Вьетнамом, в стадии переговоров находится соглашение о ЗСТ с Ираном, Кореей, Сербией и т.д. Для того чтобы последовательно генерировать интересы других акторов международного общения, следует предоставлять больше информации о возможностях и рисках подобного сотрудничества. Открытие для ЕАЭС Юго-Восточной Азии – это в первую очередь значительный экономический опыт, а с другой – повышение авторитета данной организации.

На Западе прослеживается неконструктивная критика в отношении евразийской интеграции, вероятно, в силу того, что предвзвешенная западной политической элиты не ушли в прошлое с окончанием “холодной войны” и распадом биполярной системы. Со стороны политиков, аналитиков, журналистов на Западе звучат негативные отзывы в адрес ЕАЭС и прогнозы о бесперспективности объединения.

Современный источник формирования положительного имиджа и его трансляции – это СМИ. Евразийский дискурс в западных СМИ подрывает имидж ЕАЭС, который еще только находится в начале своего жизненного пути. Отрицательно отражается на имидже ЕАЭС неправильное его восприятие как имперского проекта России. Например, в известной британской онлайн-версии газеты “Гардиан” отмечается, что “ЕАЭС – это детище В. Путина, которое призвано показать всему миру, что Россия полностью оправилась (вероятно, имея в виду период после распада СССР) и предпринимает усилия по объединению государств, составляющих постсоветскую сферу влияния. Многие высмеивают этот проект, рассматривая его как попытку возродить империю” [6].

События 2014 г. на Украине и присоединение Крыма к России положили начало масштабной информационной войне против России с целью сформировать ее негативный образ на Западе. В этой антироссийской пропаганде упоминаются Армения и Кыргызстан, которые, по мнению западных экспертов, попали под контроль России [7]. Такие утверждения явно не рассматривают возможность и способность указанных выше государств самостоятельно принимать решения, а значит, их политическая самостоятельность ставится под сомнение. При этом стоит отметить, что одним из ключевых принципов ЕАЭС является “уважение особенностей политического устройства госу-

дарств-членов” и “обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон” [8].

В авторитетном онлайн-журнале *The Diplomat* отмечается, что Евразийский союз стал неосуществимой идеей, как только Украина вышла из проекта. Однако борьба за его реализацию продолжилась, даже несмотря на наличие таможенных проблем у России и Беларуси. Отмечается, что на фоне таможенных диспутов между Россией и Беларусью Армения “демонтировала” контрольно-пропускные пункты на границе с Нагорным Карабахом, в то время как Казахстан выступил против этих действий. Отсутствие согласованности между государствами-участниками Союза наводит западных журналистов на мысль о неэффективности интеграции. Ситуация с Арменией несколько иная, чем это представляется в западных СМИ. В 2013 г. тогда еще в рамках Таможенного союза, в связи с вопросом о присоединении Армении к Союзу Н. Назарбаев попросил прояснить ситуацию с границами Армении и Нагорного Карабаха. Вопрос о членстве в Таможенном союзе Нагорного Карабаха никогда не стоял на повестке дня. Армения интегрировалась в ЕАЭС именно в тех границах, в которых она существует после распада СССР. Однако, как подчеркивают эксперты, стоит учитывать высокую степень интеграции Армении и Нагорного Карабаха и невозможность установить таможенный пункт в рамках этой интеграции, ввиду сложности ее теоретического описания, так как возникает необходимость ознакомиться с ее расположением на местности [9]. Незнание данной ситуации делает вопрос о границах Армении и Нагорного Карабаха достаточно сложным и не поддающимся правильной оценке.

В западных СМИ довольно пессимистично относятся к будущим экономическим успехам ЕАЭС, отмечая, что еще в 2014 г. товарооборот между Казахстаном, Россией и Беларусью снизился на одну пятую часть [10]. Цитируют главу независимого Автомобильного союза Казахстана, который, делая прогнозы на 2015 г., отметил, что автомобильный рынок Казахстана пережил понижение спроса на свой товар и обвал рубля, и как результат – руководство предприятия рассчитывает в следующем году на значительные успехи. В 2015 г. промышленное производство в ЕАЭС не отличалось особым ростом. Однако спад наблюдался в сфере обрабатывающей промышленности (падение во всех государствах-членах на 2–5 %), но с сохранением прежнего уровня в сфере добывающей промышленности. В 2016 г. произошел рост добывающей промышленности на 1,8 %,

и в итоге общий рост промышленности ЕАЭС составил 0,9 % [11, с. 5].

Совершенно беспочвенно обвиняют евразийскую интеграцию в безжизненности и бесперспективности. Профессор Стенфордского университета С. Коткин считает, что попытка Путина сделать ЕАЭС успешным провалилась (вероятно, имея в виду потерю Украины), и даже если все потенциальные члены объединятся и начнут работать вместе, их общий экономический потенциал будет относительно невелик [12, р. 7]. В этом случае можно поспорить с данным утверждением, так как при желании и эффективном подходе экономический потенциал можно приумножить и увеличить. Эксперт *Freedom House* Н. Шенкан считает, что “ЕАЭС мертв во всем, кроме названия, и будет существовать как еще один пустоспелый, многосторонний постсоветский институт, известный только саммитами президентов, но не способный добиться реализации поставленных целей” [7]. Однако за первые три месяца 2017 г. объем взаимной торговли между государствами-участниками ЕАЭС вырос почти на треть по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Увеличился потенциал аграрного сектора ЕАЭС, следовательно, увеличилось и конкурентное преимущество на мировом рынке продовольствия. Динамику и перспективы развития Союза подтверждает принятие всеми участниками объединения проекта Таможенного кодекса ЕАЭС с целью внедрить на евразийском пространстве единое таможенное регулирование. Таким образом, было бы заблуждением утверждать бесперспективность ЕАЭС в фокусе его последовательного развития и постепенного совершенствования нормативно-правовой базы.

Предметом политических спекуляций стал процесс принятия решений на уровне Высшего евразийского экономического совета. В западных СМИ отмечается, что Россия использует свое политическое и дипломатическое влияние на процесс принятия решений в рамках ЕАЭС [13]. Однако решения и распоряжения Высшего и Межправительственного советов, а также Евразийской экономической комиссии принимаются консенсусом, за исключением Коллегии ЕЭК, где решения принимаются квалифицированным большинством (2/3 голосов от общего числа членов Коллегии). При этом стоит отметить, что в Коллегию ЕЭК входят по два представителя от каждого государства-участника. Несмотря на то что Россия по сравнению с другими государствами-участниками евразийского объединения обладает значительным экономическим потенциалом, это не влияет на принцип равного представительства всех участников Союза.

Аналитическая компания Stratfor не исключает, что ЕАЭС может принести ощутимые выгоды всем участникам интеграции, однако подчеркивает, что Россия, переживая свои финансово-экономические проблемы, будет тормозить развитие Союза. При этом Stratfor отмечает, что ЕАЭС – это стратегия России по созданию буферных зон на постсоветском пространстве, где Россия укрепляет свое влияние и не позволяет Западу расширить свое геополитическое воздействие. Аналитики приходят к заключению, что “ЕАЭС – это российский проект по укреплению экономических связей и влияния в регионе” [14]. В очередной раз упускается из виду и игнорируется равноправный и взаимовыгодный характер евразийской интеграции. Распад СССР разрушил национальную хозяйственную систему, которая была создана с целью объединить все регионы Советского Союза и выровнять их экономическое развитие. Два десятилетия Центральноазиатские государства предпринимают попытки выработать эффективную экономическую модель развития, однако только Казахстану удалось попасть в число самых конкурентноспособных государств мира. Экономике постсоветских государств имеют схожую структуру и практически идентичные проблемы: ориентир на экспорт углеводородов и технологическая отсталость. Ввиду этого экономический синтез постсоветских государств продиктован экономической целесообразностью для взаимного роста и решения экономических проблем.

В латиноамериканских онлайн-ресурсах подчеркивается, что президент России В. Путин в противовес Европейскому союзу воплощает амбициозную мечту в реальность во имя славного советского прошлого, создавая Евразийский экономический союз [15]. Акцент делается на том, что Путин, реализуя свою евразийскую стратегию, посредством привлечения бывших советских сателлитов в орбиту своего влияния, использует методы стимулов и угроз [16]. Такое ошибочное суждение строится исключительно на примере украинского вопроса, когда якобы Россия предлагала Украине деньги взамен на аннулирование сотрудничества с ЕС. В случае отказа в силу вступала угроза – “дубинка” – “аннексия Крымского полуострова”. С одной стороны, предпринимается попытка противопоставить Евразийский экономический союз Европейскому союзу, хотя на это нет существенных оснований. Наоборот, 28 января 2014 г. по итогам саммита “Россия – ЕС” Путин предложил создать зону свободной торговли между ЕС и ЕАЭС, тем самым продемонстрировав желание к налаживанию более тесного экономического сотруд-

ничества. С другой стороны, игнорируется явное желание Запада не допустить присоединения Украины к ЕАЭС, что подтверждает продолжающееся геополитическое противостояние между “Россией и Европой, или Россией и Западом”. Кроме того, на Западе посчитали, что “2013-й был годом небывалых успехов российской внешней политики. Не можем же мы позволить, чтобы все это продолжалось и дальше за наш счет” [17, с. 71].

Таким образом, отрицательное отношение Запада к ЕАЭС можно объяснить стереотипами, недостаточным пониманием структуры и механизма работы объединения, недооценкой экономического потенциала и перспектив развития организации. ЕАЭС больше рассматривается как геополитический проект России, нежели как равноправное объединение государств, экономики которых взаимно дополняют друг друга.

Несмотря на имеющийся интерес к Союзу, существуют проблемы с евразийским имиджем: популяризация данного объединения в СМИ слабо продумана. Например, понятие “Европейский союз” употребляется в СМИ намного чаще, нежели “Евразийский экономический союз”. Политические институты ЕАЭС не всегда информируют граждан о своей работе и достигнутых успехах.

На формирование позитивного имиджа ЕАЭС может благотворно повлиять “раскрутка” евразийской темы в СМИ, а также сайта ЕАЭС. Сегодня разработаны эффективные методы продвижения сайтов до определенных позиций по ключевым вопросам в поисковике. В условиях повсеместного использования смартфонов необходимо создать мобильное приложение, посвященное евразийской интеграции. У Европейского союза имеется такое приложение с развернутым контентом, где представлены не только последние новости, но и информация о специфике работы ЕС и его институтов, подкаст и социальные сети.

Большое внимание следует уделять работе с Евразийским союзом молодежи как одному из ключевых факторов распространения евразийских ценностей. Больше финансировать культурные и образовательные программы, чаще проводить конференции по евразийской тематике.

Особое внимание необходимо уделить символике ЕАЭС, продвигать ее на различных мероприятиях. Все перечисленные выше рекомендации должны стать ключевыми элементами тщательно проработанной евразийской имиджевой стратегии. Вбивая клин в образ ЕАЭС, западные СМИ сознательно игнорируют нарождающуюся роль Союза в международных делах и его способность в будущем влиять на структурные изменения в мире.

Литература

1. Мировая политика в условиях кризиса / под ред. С.В. Кортунова. М., 2010. 464 с.
2. *Дугин А.* Третий путь и третья сила // Изборский клуб. Русские стратегии. 2013. № 4. С. 40–61.
3. Выступление В. Путина на Мюнхенской конференции 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumentika.org/tv-video/vistuplenie-v-putina-na-miunchenskoj-konferentsii-2007-g> (дата обращения 10.09.2017).
4. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения 10.09.2017).
5. *Халанский И.В.* К вопросу о формировании единого Евразийского экономического пространства: перспективы и риски // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 10. С. 198–201.
6. Vladimir Putin's Eurasian Economic Union gets ready to take on the world [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/oct/28/eurasian-economic-union-russia-belarus-kazakhstan> (дата обращения 15.09.2017).
7. *Schenkkan N.* Eurasian Disunion [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/armenia/2014-12-26/eurasian-disunion> (дата обращения 20.09.2017).
8. Договор о ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 10.09.2017).
9. Между Арменией и Нагорным Карабахом будет установлен контрольно-пропускной пункт? [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.lin.am/1045879.html> (дата обращения 10.09.2017).
10. *Casey M.* Eurasian Economic Union: Dead on Arrival? [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2015/01/eurasian-economic-union-dead-on-arrival/> (дата обращения 10.09.2017).
11. *Кузьмина Е.М.* Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. // Аналитическая записка. 2017. Июнь. 24 с.
12. *Kotkin S.* Russia's Perpetual Geopolitics // Foreign Affairs. 2016. May/June.
13. The Eurasian Economic Union: Ambitions – Analysis [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiareview.com/13102015-the-eurasian-economic-union-ambitions-analysis/> (дата обращения 10.09.2017).
14. The Tumultuous Birth of the Eurasian Economic Union [Электронный ресурс]. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/tumultuous-birth-eurasian-economic-union> (дата обращения 20.09.2017).
15. Unión Euroasiática es el sueño soviético de Vladimir Putin [Электронный ресурс]. URL: http://www.nacion.com/mundo/europa/Union-Euroasiatica-sovietico-Vladimir-Putin_0_1400859920.html (дата обращения 10.09.2017).
16. El sueño de Putin: una “nueva” Unión Soviética [Электронный ресурс]. URL: <https://www.publimetro.com.mx/mx/noticias/2014/03/06/el-sueno-de-putin-una-nueva-union-sovietica.html> (дата обращения 15.09.2017).
17. *Брутер В.* Опять провалиться. Но лучше, чем прежде // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 1. С. 60–74.